

ЕВГЕНИЙ КОЗЛОВ

К ВОПРОСУ О ДЕФИНИЦИЯХ И КЛАССИФИКАЦИЯХ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА

Важность понятия «культурное разнообразие» отмечается во всеобщей декларации ЮНЕСКО от 2 ноября 2001 года. Различия культур рассматриваются в качестве необходимого источника развития [Осташкин, 2013]. На официальном сайте ЮНЕСКО[1] предлагается определение мультикультурализма как многогранного понятия, включающего следующие аспекты:

- демографический;
- программно-политический;
- идеолого-нормативный.

Демографический аспект способствует описанию существования разнообразных этнических групп в рамках одного государства, разработке понятия «этничности». Кроме того, он предполагает изучение способов конструирования и поддержания этнических различий в контексте смены эпох и изменения государственных институций.

Программно-политический аспект мультикультурализма предполагает описание политических инициатив, направленных на управление этническим разнообразием.

Наиболее дискуссионный характер имеет идеолого-нормативный аспект.

Генезис мультикультурализма как культурологической парадигмы, основывающейся на идее плюрализма, множественности культур, восходит в своих истоках к творчеству франкфуртских теоретиков. Авторами «Диалектики просвещения» М. Хоркхаймером и Т. Адорно была впервые замечена дискурсивная амбивалентность термина «культура» в единственном числе [Хоркхаймер, Адорно, 1997]. Рефлексия об идеолого-нормативной стороне мультикультурализма предполагает моделирование политической активности, направленной на сохранение культурного разнообразия. Отдельно оговаривается условие, при котором данная политическая активность в обществе должна осуществляться в соответствии с конституционными принципами и принятыми ценностями. Сторонники мультикультурализма подчеркивают, что он благоприятствует одновременно и индивидууму, и коллективу, снижая риск общественных конфликтов.

Впрочем, определение мультикультурализма представляется весьма непростой задачей. Дело в том, что это понятие произрастает из разных научных областей и погружено в различные национальные контексты. Фред Стенли говорит, что мультикультурализм принадлежит к тем терминам, границы которых устанавливаемы с большим трудом [Payne, Barbera, 2010].

В некоторых работах отмечается, что мультикультурализм в последние десятилетия сыграл роль определенной интеллектуальной и политической моды в Европе[2]. Так, например, в медийном пространстве Франции слово мультикультурализм появляется в 1978 году в коммюнике Комитета по борьбе с безграмотностью [Amselle, 2011]. Впрочем, данное понятие связывается с американской политикой, и почти всякое его упоминание в Европе ассоциируется с заокеанскими общественно-политическими реалиями.

Смысловой противоположностью мультикультурному государству и обществу является монокультурное, национальное государство и аналогичная социальная структура.

Еще до появления современной миграции культурное разнообразие возникало в странах, где «коренные народы» взаимодействовали с прибывшими, с чужаками. Последующая миграция лишь вносила новые оттенки, усложняя картину. Таким образом, содержание понятия мультикультурализма не сводится к признанию или непризнанию культурных различий в публичной сфере, хотя последнее является важным формальным критерием его эффективности. Признание прав за этническими и культурными группами, например, отличает мультикультурализм от политического либерализма. Не следует забывать, что мультикультурализм – это не только момент фиксации и признания в обществе или государстве на-

1 Multiculturalism // http://www.unesco.org/new/fr/social-and-human-sciences/themes/international-migration/glossary/multiculturalism/

2 Multiculturalisme // http://socio-anthropologie.revues.org/416

ЕВГЕНИЙ КОЗЛОВ, профессор кафедры ЮНЕСКО Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (119571, Москва, проспект Вернадского, 82). E-mail: jesuisbon@yandex.ru

Аннотация: В статье анализируются попытки дать определение мультикультурализму. Кроме того, получают подробное рассмотрение классификационные типы этого сложного понятия. Автором прослеживаются политические и идеологические основания, послужившие залогом для классификационного и содержательного разнообразия мультикультурализма.

Ключевые слова: ЮНЕСКО, культурное разнообразие, мультикультурализм, миграция, социальные иерархии, монокультура.

личия культурных различий, но и «концептуальная позиция в сфере политической философии и этики», находящая свое выражение в правовых нормах, общественных институтах, повседневной жизни людей [Малахов, 2002. С. 48–60].

Обратимся теперь к основным типам мультикультурализма, совокупность которых позволяет получить некоторое представление об объеме данного понятия в социокультурном пейзаже современности. Вслед за Д. Парсаноглу[3], можно выделить следующие типы мультикультурализма:

- менеджерский или корпоративный;
- либеральный;
- эгалитарный;
- плюралистический;
- эссенциалистский;
- критический;
- консервативный монокультурализм.

Подробней остановимся на каждом из вышеприведенных типов.

Консервативный монокультурализм объединяет авторов, разделяющих идею ассимиляции разных культур в рамках единой. Такое понимание мультикультурализма, вероятно, лишает содержания само понятие, подменяя его ассимиляцией. С другой стороны, можно усматривать гибкость интересующего нас понятия в том факте, что монокультурализм рассматривается как разновидность мультикультурализма. Сама дифференциализация, как выражение культурных различий этнических групп в политическом плане, рассматривается здесь в качестве контрпродуктивного явления, препятствующего совместному существованию в рамках межкультурного общества.

Концепция «плавильного котла» предполагает слияние различных культур в одну. В качестве примера приводится Канада, где культивируется мультикультурализм[4], и, с другой стороны, США, где традиционно провозглашается концепция «плавильного котла», которая нашла свое идеологическое обоснование в трудах историков Дэниела Бурстина, Артура Шлезингера, Оскара Хэндлина, Маркуса Хэнсена, Карла Деглера и многих других. Они закрепляли в массовом сознании образ США как «нации иммигрантов», уникальной вселенской «нации наций». Со дня основания первого поселения на территории нынешних Соединенных Штатов Америки в 1607 году сюда прибыло более 45 млн переселенцев[5].

Ключевое отличие мультикультурализма от ассимиляции заключается в том, что в результате последней происходит своеобразное приведение к единому культурному знаменателю, формирование единой национальной и культурной идентичности, нивелирующей особенности этнических и культурных групп. Ассимиляция осуществляется в экономическом, социальном, культурном, языковом, бытовом и других планах. Пример США показывает, что ассимиляция является формой государственного регулирования этнических процессов. Власти США всегда с большим вниманием относились к национальной политике (на территории этого государства проживает свыше ста этнических групп). Признаком успешности американской государственной политики в области решения национального вопроса может служить тот факт, что «этничность не стала здесь разобщающим фактором, каковым она является в наши дни для многих государств мира: СНГ, бывшей Югославии, Ирака, Анголы и некоторых других стран. Что же касается США, то перспектива смешения различных этносов на протяжении многих десятилетий, пожалуй, никогда не выглядела иллюзорной в условиях этой страны, чему, несомненно, благоприятствовал тот исторический факт, что Америка не стала на путь этнически-административного территориального деления. Впрочем, американский опыт не может представлять собой универсальный рецепт для решения аналогичных проблем в странах и регионах с иным культурно-историческим контекстом.

Менеджерский (корпоративный) мультикультурализм представляется частью корпоративного менеджмента, также занятого проблемами экономической деятельности в условиях разнообразия культур. Он включает такие проблемы, как эффективность управления мультинациональными предприятиями, учет культурной специфики при освоении национальных и региональных рынков, особенности кадровой политики, осуществляемой в ходе распространения в «чужой» культурной среде, планирование и осуществление глобальных маркетинговых стратегий.

Либеральный мультикультурализм основывается на принципах признания и уважения культурных различий, которые, в свою очередь, неразрывно связаны с универсальными положениями политики либерализма. Данное направление представлено в работах североамериканских философов. Так, например, канадский автор Уилл Кимлика считается наиболее авторитетным теоретиком либеральной версии мультикультурализма. Либеральная составляющая мультикультурализма проявляется в особом внимании к наличию или отсутствию «основных свобод»: право беспрепятственного участия в политической жизни государства (голосовать, быть избираемым), право на законный суд, свобода слова и передвижения. Либерализм акцентирует права людей определять собственную судьбу самостоятельно, а не по воле внешних институтов или обстоятельств. Чет-

3 Multiculturalisme // http://socio-anthropologie.revues.org/416

4 Мультикультурное наследие канадцев было официально признано в Конституционном акте 1982 года премьер-министром Пьером Эллиотом Трюдо, вместе с введением Канадской хартии прав и свобод, в которую включена статья 27, утверждающая, что «Хартия должна толковаться в соответствии с сохранением и укреплением мультикультурного наследия канадцев».

5 Лапицкий М. От «плавильного котла» к «салатнице» // http://www.politjournal.ru/index.php?action=Articles&dirid=67&tek=1764&issue=46

кое соблюдение правил либерального общежития снимает многие из проблем мультикультурного общества. «Если в обществе признается равенство возможностей, то мой успех или неудача в достижении какой-либо цели будут зависеть от моего поведения, а не от моей расовой, классовой или половой принадлежности» [Кимлика, 1998. С. 145]. К этому следует добавить, что Кимлика видит в классических либеральных принципах средство «внешней защиты», которая «уменьшает незащищенность меньшинств перед решениями большинства» [6].

Беря в качестве примера канадское общество, которое с 1976 года декларирует себя как мультикультурное, Кимлика формулирует некоторое количество универсальных принципов, на которых должны основываться современные либеральные общества, являющиеся фактически мультикультурными. Он выделяет два типа общества: мультинациональное и мультиэтническое. Мультинациональный социум представляет собой постколониальное государство (например, США, Канада, Австралия), в котором проживают национальные меньшинства и автохтонное население. В таком обществе национальные меньшинства обладают особыми правами, так как они территориально сконцентрированы, обладают культурной идентичностью и защищены международными соглашениями. Ко второму типу Кимлика относит мультиэтнические государства, которые принимают иммигрантов. Автор указывает, что иммигранты добровольно покинули свою родину и, следовательно, добровольно отказались от своей культуры. Таким образом, Кимлика полагает справедливым, когда принимающая культура активно воздействует на приезжих, которые побуждаемы к ее признанию и принятию. В этом же ключе следует понимать и то утверждение философа, следуя которому национальные меньшинства могут претендовать на статус культурно-дистинктивных сообществ только при непременном условии, что они сами руководствуются либеральными принципами.

Критики философии Уилла Кимлики указывают на то, что в его теории слабым местом является именно вопрос иммиграции, которая во всех случаях рассматривается как добровольный процесс. Такая трактовка представляется серьезным упрощением, искажающим, в ряде случаев, оценку деятельности миноритарных групп.

Эгалитарный мультикультурализм находит выражение в работах известного английского социолога и специалиста по расовым и межэтническим отношениям Джона Рекса, который возглавлял подразделение по исследованиям этнических отношений Астонского университета (Бирмингем). Он постулирует идеальный демократический мультикультурализм, выделяя сферы политической и частной жизни. Первая подразумевает общую культуру социума, причастность к которой должны обнаруживать все члены конкретного общества. Под причастностью следует понимать способность и готовность разделять ее основополагающие принципы. Способствовать этому должны государственные институты. Что касается сферы частной жизни, то именно здесь место частных, специфических этнических культур.

Рекс утверждает необходимость уважительного взаимодействия между общей культурой социума и частными (этническими) культурами. В этом пункте он не сильно расходится с Кимликой и другими апологетами либерального мультикультурализма. «Существует консенсус среди либеральных и демократических авторов относительно того, что общая культура социума абсорбирует различные культуры этнических миноритарных групп»: резюмируют исследователи [7].

Плюралистический мультикультурализм еще называют дифференциалистским. Во многом он совпадает с либеральной трактовкой. Хотя, вопреки последнему, ставящему на сходство культур, этот тип мультикультурализма сосредотачивается на различиях. Вплоть до их фетишизации, за что, собственно, становится объектом разнообразной критики. Однако недостатком данной трактовки является то, что не принимается во внимание наличие социальных иерархий и те проблемы неравенства, которые они могут повлечь за собой.

Эссенциалистский мультикультурализм – это мультикультурализм левых сил политического спектра. Впечатляют образные синонимы, даваемые данному типу: например, радикализм корней или этнический абсолютизм. Эссенциалистский мультикультурализм представляет интерпретацию культурных различий, как сущностно присущих человечеству, независимо от хода истории и культурных трансформаций. В этом, кстати, можно замечать и известное противоречие с магистральными положениями левых сил, согласно которым этнические и культурные различия нивелируемы перед историческими закономерностями, ходом истории, развитием прогресса. Но этнический абсолютизм, как следует из его названия, отдает приоритет именно различиям.

Что же привлекает левых в этой интерпретации межкультурных отношений? Вероятно, общая идея – глобальная трансформация общества снизу. Не заботясь о формулировках теоретических рецептов социологического типа, этнический абсолютизм видит необходимость активизации, пропаганды и обучения практике межкультурных отношений в низах общества. Кроме того, со следующим типом мультикультурализма эссенциалистский (левый) тип сходится по вопросу непременной усиленной поддержки миноритарных этнических и культурных групп.

Критический мультикультурализм артикулирует

6 Волкова Т.П. Классические философские концепции мультикультурализма и толерантности // http://vestnik.mstu.edu.ru/v14_2_n44/articles/05_volkova.pdf

7 Multiculturalisme conservateur ou monoculturalisme // http://socio-anthropologie.revues.org/416#tocto2n1

положения, близкие протестной среде, возникшей в США в 1960–1970 годах. В числе идейных и методологических основ критического мультикультурализма, разделяющего общие положения критической теории интеллектуалов-прогрессистов, упоминают ряд положений Франкфуртской школы, неомарксистов, феминистских движений, постмодернизма в духе М. Фуко и Ж. Дерриды [Lyle, 1983].

Этот тип мультикультурализма связывает понятие культурных различий с распределением ресурсов и благ в обществе. Здесь присутствует не только акцентирование культурных различий, но и обосновываются идеи поддержки неблагополучных и наиболее обделенных миноритарных групп.

Изначально критический мультикультурализм активно пользовался концептом социального класса. Позднее (с 1970-х годов) это понятие было вытеснено или ассоциировано с концептами этничности, расы и так далее.

Исследователь из Фрайбургского университета Абдель Аккари предлагает разграничить два типа мультикультурализма: коммунитарный и критический. В свою очередь, коммунитарный включает в себя консервативный, либеральный и дифференциалистский подтип. К подтипам критического мультикультурализма относятся мятежный и резистентный. Аккари занимается преимущественно американским мультикультурализмом, ставя перед собой задачу «раскрыть его богатый потенциал»[8]. В центре внимания исследователя оказываются проблемы обучения детей мигрантов. По мысли автора, критический мультикультурализм позволяет переосмыслить некоторые базовые понятия, послужившие фундаментом для определения доминирующей культуры и ее взаимоотношений с культурными и этническими миноритарными группами.

Важное отличие критического мультикультурализма от консервативного, демократического и дифференциалистского заключается в том, что, по мысли его апологетов, обучение не следует деполитизировать.

Последние два типа мультикультурализма могут быть объединены в некий идеолого-политический конструкт, рассматриваемый в качестве производной от разнообразной продукции марксизма. Отмечается, что марксизм в последние десятилетия проходит период реконструкции и оказывается вновь пригодным для осуществления радикальной критики западной цивилизации. Данная критика направлена не на реформирование западной цивилизации, а на построение нового мира. Следовательно, мультикультурализм используется левыми для того, чтобы вернуть старым марксистским революционным импульсам их эсхатологическое значение.

В своих фундаментальных основаниях мультикультурализм не является простой реформаторской практикой. Логика этой политической идеологии приводит к созданию нового концепта политического сообщества. Данный концепт не ограничен определениями и значениями национального.

Релятивизация национального сознания осуществляется параллельно с расширением пространства идентичности и политизацией социальных связей, соединяющих сегменты общества с самим социумом.

Не принижая значения национальной идентичности, следует признать, что теперь невозможно отдавать ей абсолютный приоритет перед этнической, родовой, половой, классовой видами идентичности. Национальная идентичность безусловно важна, но она лишь одна среди многих других.

Для интеллектуалов-прогрессистов мультикультуралистская трансформация общества в западной цивилизации происходила как закономерный процесс. Интеллектуальные круги в своем большинстве не видели ничего драматичного в этом процессе. Скорее в нем видели удачную возможность перейти, руководствуясь принципом демократического большинства, от национальной модели общества к иному состоянию социума.

То, что могло бы насторожить европейских интеллектуалов в мультикультурализме, так это отсутствие традиций, его создающих, и оторванность от традиций западной демократии. В ряды новых реакционеров мгновенно перемещались те, кто высказывал сомнения в перспективах мультикультурализма.

Идеалы толерантности, составляющие несущую конструкцию в здании европейской демократии, открывают практически безграничные возможности для реконструкции национального государства, которые значительно сложнее и масштабнее обсуждения средств и методов приема и обустройства иммигрантов.

Жак Бошмен диагностирует появление новой конфигурации современной общественно-политической структуры: «значительно в большей степени, чем от эффектов иммиграции, развитие плюрализма зависит от внутренней социальной дифференциации, которая полным ходом осуществляется в современном послевоенном мире. Эта дифференциация объясняется политическими требованиями, в основе которых лежит вопрос идентичности» [Beauchemin, 2004. P. 49]. Следовательно, политические требования признания идентичности более точно рассматривать не в качестве следствия политических изменений в системе социальных связей западной цивилизации. Вопрос идентичности и его политические проявления выступают причиной указанных трансформаций.

Не столь важно рассматривать постановку вопроса идентичности в политическую повестку дня, важнее увидеть выражение политического проекта, целью которого является создание новой модели: в одинаковой мере политической и культурной. Вероятно, в этой перспективе следует анализировать мультикультурализм, обнаруживая, в чем он расходится с пониманием нации, национального государства.

8 Akkari A.-J. Le multiculturalisme critique // http://www.unifr.ch/ipg/aric/assets/files/ARICBulletin/2000No36/04AkkariA.pdf

Коммунитаристский мультикультурализм, получивший распространение в США, не может представить убедительные результаты своего успешного применения [Gros, 2010]. «Неспособность американцев интегрировать негритянские сообщества, маргинализация индейцев, проблемы с испаноговорящими мигрантами из Южной Америки: все это должно было насторожить европейцев и настроить их на более скептический лад в отношении коммунитаристского мультикультурализма. Но этого не случилось, а новые мультиэтнические страны – члены Европейского союза, применяющие коммунитаритстскую модель мультикультурализма, также не решили ни одну из своих многочисленных проблем с налаживанием эффективной межкультурной коммуникации. Это все мины замедленного действия» [9].

Таким образом, мультикультурализм охватывает разные части политического спектра и представляет различные интерпретации межкультурной коммуникации. Трактовки мультикультурализма предложены консерваторами, правыми и левыми либералами, социалистами и левыми анархистами. Ввиду реальной и/или приписываемой мультикультурализму многоаспектности и противоречивости его характеристик, зачастую еще увеличиваемой разнообразными интерпретациями теоретиков и спекуляциями политиков, он и сегодня способствует оказанию давления на сложившиеся социополитические институты. Так, например, мультикультурализм предполагает релятивизацию национального сознания и создание нового концепта политического сообщества. Давление на институты социополитики связывается с модернизацией постиндустриального общества. Как резонно замечал К. Леви-Строс, «…ученые, будучи людьми, могут эффективно оперировать с помощью ясных идей или таких, которые могут стать ясными» [Леви-Строс, 1994]. Констатируем, что идея мультикультурализма далека от конкретики. Впрочем, альтернативы мультикультурализму, взятые из устаревшего багажа изоляционизма, также представляются нежизнеспособными в современном мире.

9 Frath P. Quel multiculturalisme pour quelle societe // http://aplv-languesmodernes.org/spip.php?article37

Литература

Кимлика У. Либеральное равенство // Современный либерализм. М.: Дом интеллектуальной книги, Прогресс-традиция, 1998.

Леви-Строс К. Первобытное мышление. М.: Республика, 1994.

Малахов В.С. Парадоксы мультикультурализма // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ / Под ред. В.С. Малахова и В.А. Тишкова, М., 2002.

Осташкин В.Н. Мультикультурализм вчера, сегодня и завтра: социокультурный анализ и прогноз // Историческая и социально-образовательная мысль. № 5. 2013.

Хоркхаймер М., Адорно Т.В. Диалектика просвещения. Философские фрагменты. М.: Ювента, 1997.

Amselle J.-L., L'Ethnicisation de la France. Éditions Lignes, 2011.

Beauchemin J. La société des identités. Éthique et politiques dans la société contemporaine. Athéna, 2004.

Gros Ch., Dumoulin Kervran D., Le Multiculturalisme un Modele Latino-Americain? 2010.

Lyle A. A Selective Annotated Bibliography of Multiculturalism, in Social Alternatives. 1983. № 3. Vol. 3.

Payne M., Barbera J.R. A Dictionary of Cultural and Critical Theory. Wiley-Blackwell, 2010.

TO THE QUESTION OF DEFINITIONS AND CLASSIFICATIONS OF MULTICULTURALISM

EVGENII KOZLOV, Professor of the UNESCO chair of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (119571, Moscow, Vernadskogo prosp., 82). E-mail: jesuisbon@yandex.ru

Summary: The attempts to give a definition of the multiculturalism are analyzed in the article. In addition, the detailed consideration of the classification types of this complex concept is given. The political and ideological grounds served as the collateral for the classification and substantive diversity of multiculturalism are traced by the author.

Keywords: UNESCO, cultural diversity, multiculturalism, migration, social hierarchy, monoculture.

References

Kimlika U. Liberal'noe ravenstvo // Sovremennyi liberalizm. [Liberal equity // Modern liberalism] M.: Dom intellektual'noi knigi, Progress-traditsiia, 1998.

Levi-Stros K. Pervobytnoe myshlenie. [Primeval mind] M.: Respublika, 1994.

Malakhov B.C. Paradoksy mul'tikul'turalizma // Mul'tikul'turalizm i transformatsiia postsovetskikh obshchestv / Pod red. B.C. Malakhova i V.A. Tishkova, [Paradox of the multiculturalism // Multiculturalism and transformation of the post-soviet societies / under editorship of B.C. Malakhov and V.A. Tishkov] M., 2002.

Ostashkin V.N. Mul'tikul'turalizm vchera, segodnia i zavtra: sotsiokul'turnyi analiz i prognoz // Istoricheskaia i sotsial'no-obrazovatel'naia mysl'. [Multiculturalism of yesterday, today and tomorrow: socio-cultural analysis and forecast // Historical and social-educational ideas] № 5. 2013.

Khorkkhaimer M., Adorno T.V. Dialektika prosveshcheniia. Filosofskie fragmenty. [Dialectic of the enlightenment. Philosophical fragments.] M.: Iuventa, 1997.

Amselle J.-L., L'Ethnicisation de la France. Éditions Lignes, 2011.

Beauchemin J. La société des identités. Éthique et politiques dans la société contemporaine. Athéna, 2004.

Gros Ch., Dumoulin Kervran D., Le Multiculturalisme un Modele Latino-Americain? 2010.

Lyle A. A Selective Annotated Bibliography of Multiculturalism, in Social Alternatives. 1983. № 3. Vol. 3.

Payne M., Barbera J.R. A Dictionary of Cultural and Critical Theory. Wiley-Blackwell, 2010.